

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
МНЕНИЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕАКЦИЯ ТУРКМЕНСКИХ ВЛАСТЕЙ	8
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	9
Комиссия ООН по правам человека	10
Генеральная Ассамблея ООН	11
Реакция туркменского правительства на давление со стороны международной общественности	11
Обеспечение существенного улучшения в области прав человека в Туркменистане - коллективная ответственность	15
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНАКОМЫСЛИЯ	15
Обвиняемые в подготовке переворота по-прежнему находятся под стражей без права переписки и сообщения	16
Мухаммедкули Аймурадов: десятый год в тюрьме после несправедливого суда	18
Узник совести помещен в психиатрическую больницу	19
ПОДАВЛЕНИЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	21
Духовный лидер Насрулла ибн Ибадулла приговорен к длительному сроку лишения свободы	23
Произвольное задержание представительниц «Свидетелей Иеговы», сообщения о сексуальных домогательствах	24
Продолжаются аресты «отказников по убеждениям совести»	24
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	26
Сазак Бегмедов по-прежнему в ссылке	27
Преследования брата высланного из страны общественного деятеля	28
ДАВЛЕНИЕ НА НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ	29
Корреспондент «Радио Свобода» Сапармурад Овезбердиев выслан из страны	30
Задержание Халмурата Гылычдурдыева и увольнение его дочери	31
Дело Рахима Эсенова, Игоря Каприелова и Аширкули Байриева	32
БЕЖЕНЦЫ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА В ОПАСНОСТИ	33
Повторное нападение на Мухамметгельды Бердиева и его сына Шоназара	34
Нападение на высланного из страны лидера оппозиции Авды Кулиева	34
РЕКОМЕНДАЦИИ	36

Туркменистан

Подавление инакомыслия и свободы вероисповедания продолжается

Введение

«Многие чрезвычайно недовольны существующим режимом. Большинство из них хранит молчание не потому, что опасается негативных последствий лично для себя. Они понимают, что если власти узнают об этом, наказанию, вероятнее всего, подвергнется вся семья».

Гражданский активист, 2005 г.¹

«Если бы не деятельность диссидентов, международное сообщество никогда б не узнало, что происходит в Туркменистане, и надежд на перемены не было бы никаких».

Гражданский активист, 2005 г.²

«Международная Амнистия» серьезно обеспокоена тяжелой ситуацией с правами человека в Туркменистане.

Власти налагают жесткие ограничения на гражданские и политические свободы. Независимые общественные гражданские организации не могут работать открыто, а независимых политических партий просто не существует. Религиозные меньшинства находятся под строгим государственным контролем. Гражданские активисты, политические диссиденты, члены религиозных меньшинств, а также их близкие становились жертвами нарушений прав человека, включая всевозможные притеснения, произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, а также заключение под стражу по итогам несправедливых судебных разбирательств. Как минимум одного человека принудительно поместили в психиатрическую больницу исключительно в наказание за то, что он воспользовался своим правом на мирное выражение своих убеждений. В последние годы из страны выслали множество диссидентов, членов религиозных меньшинств и их родственников. Есть основания полагать, что тысячи людей попали в «черные списки» тех, кому запрещено выезжать за границу. По достоверным сведениям, агенты туркменских спецслужб зачастую отслеживают местонахождение высланных из страны диссидентов, в частности на территории России, чтобы запугиванием и насилием заставить их замолчать.

Власти предприняли ряд мер для того, чтобы ограничить доступ к независимым источникам информации о Туркменистане в самой стране, а также не допустить, чтобы негативная информация попала в сферу внимания международного сообщества. Все СМИ находятся под контролем государства. Туркменские журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, которые, по мнению властей, выступают с критикой существующего режима, рискуют подвергнуться преследованиям,

¹ В целях безопасности личность активиста не раскрывается.

² В целях безопасности личность активиста не раскрывается.

произвольному задержанию, избиениям и принудительной эмиграции. Иностранцам журналистам зачастую отказывают в предоставлении визы для въезда в страну. Туркменистан по-прежнему закрыт для независимых наблюдателей из правозащитных организаций; в прошлом туркменские власти депортировали из страны нескольких таких наблюдателей.³ Помимо всего прочего, власти подвергают преследованиям родственников высланных из страны диссидентов, чтобы заставить изгнанников прекратить критику в адрес государственной политики и молчать о нарушениях прав человека в Туркменистане.

Широко распространенные нарушения гражданских и политических прав касаются не только тех, кто осуществляет или хотел бы осуществить свои права на свободу слова, ассоциаций, мирных собраний и вероисповедания, но также их близких. По данным «Международной Амнистии», в стране широко практикуются пытки и жестокое обращение, особенно во время предварительного заключения, причем в число жертв попадают и задержанные за обычные уголовные преступления. Насколько нам известно, в Туркменистане до сих пор никто не привлекался к ответственности за пытки или жестокое обращение. По имеющимся данным, условия содержания под стражей не соответствуют международным нормам. Как сообщают, переполненность камер и антисанитарные условия являются обычным явлением и создают благоприятные условия для распространения инфекционных заболеваний.

«Международная Амнистия» обеспокоена и тем, что с просителями убежища, принудительно возвращенными в Туркменистан, могут обращаться как с «предателями» просто потому, что они покинули страну и обратились с просьбой о предоставлении убежища за границей. В результате им может грозить произвольное задержание, пытки, жестокое обращение и тюремное заключение по итогам несправедливого судебного разбирательства в наказание за политические убеждения – действительные или приписываемые.

Свобода передвижения по территории страны строго ограничена. Например, с 2000 г. граждане Туркменистана должны получать в полиции специальное разрешение на посещение регионов, граничащих с соседним Узбекистаном. В сентябре 2004 г. процедура получения разрешения была ужесточена после того, как одному из родственников высланного из страны оппозиционера удалось получить разрешение на въезд в приграничный район, а затем бежать в Узбекистан.⁴

«Международная Амнистия» выражает обеспокоенность в связи с серьезными нарушениями социальных, экономических и культурных прав в Туркменистане.

Представители этнических меньшинств, например, узбеки, русские и казахи, подвергаются дискриминации, которая заключается в увольнении с работы, запрете на получение высшего образования и т.п. В декабре 2002 г. в своем выступлении по радио Президент Ниязов заявил: «Для того, чтобы ослабить туркмен, кровь туркмен раньше разбавляли другой. Там, где праведная кровь наших предков разбавлялась другой кровью, национальный дух был низок... У каждого человека должно быть

³ Например, в 1992 г. из Туркменистана выслали делегацию «Международной Амнистии»; в феврале 1999 г. представителя «Хьюман Райтс Вотч» и двух наблюдателей от правозащитных организаций, а в марте того же года – российских журналистов.

⁴ Более подробную информацию можно найти в докладе «Туркменистан: ужесточен контроль за поездками в приграничные районы» московского правозащитного центра «Мемориал» от 28 октября 2004г.

незапятнанное происхождение. Поэтому необходимо проверять род каждого до третьего колена». В последние несколько лет десятки высокопоставленных лиц, являющихся представителями этнических меньшинств, были сняты с занимаемых ими постов. Сообщают, что абитуриентов вузов проверяют, чтобы убедиться, что в их роду до третьего поколения не было родственников иной этнической принадлежности, чем туркмены. Люди, у которых есть родственники другой национальности, практически не могут поступить в университет.

Организация чрезвычайно озабочена тем, что правительственные меры привели к развалу системы образования, чему немало способствовало преподавание государственной идеологии и культа личности Президента в рамках школьной программы.⁵ В 2002 г. срок обязательного образования сократился с десяти до девяти лет. Детский труд по-прежнему используется на уборке хлопка, что тоже сокращает время, проведенное в стенах школы.⁶ В 2000 г. время обучения в вузах сократилось до двух лет. С 1998 г. в Туркменистане не присвоена ни одна магистерская или докторская степень. Возможность получения образования за границей жестко ограничена. В феврале 2005 г. Президент Ниязов объявил о массовом закрытии публичных библиотек, в том числе расположенных в сельских районах. Агентство «Прима-Ньюс» процитировало слова Президента Ниязова: «Книги у нас никто не читает, в библиотеки народ не ходит. Пусть остается Центральная библиотека и студенческие библиотеки в вузах, все остальное надо закрыть». По данным организации «Туркменская инициатива по правам человека», в начале марта были закрыты городская библиотека в г. Дашогузе (на востоке Туркменистана), 13 ее филиалов и еще 8 других библиотек в Дашогузской области.⁷

За последние несколько лет уровень медицинского обслуживания в Туркменистане катастрофически упал. Два года назад власти уволили около 12 тысяч медработников, в 2004 г. еще 15 тысяч заменили солдатами срочной службы, как сообщают, чтобы сократить расходы. В феврале 2005 г. Президент Ниязов заявил о необходимости закрыть все больницы кроме тех, которые находятся в столице страны г. Ашхабад, так как любой гражданин, нуждающийся в медицинской помощи, может приехать и лечиться в Ашхабаде. Если его слова будут воплощены в жизнь, большинству населения медицинское обслуживание будет не по карману, многие лишатся доступа к неотложной помощи.⁸

Власти неоднократно силой выселяли людей из их домов, осуществляя государственные архитектурные проекты либо выполняя постановления Президента, со стороны выглядевшие просто как прихоть. По имеющимся сведениям, жильцов редко уведомляли о предстоящем выселении, а компенсация, если и выплачивалась, то в очень незначительных размерах.

⁵ См. доклад «Туркменской хельсинкской инициативы» (ТХИ) «Образование в Туркменистане» организации (июль 2004г.):

<http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/index.php?page=resource/hrights/tuhi&lang=eng>. (В конце 2004г ТХИ была переименована в «Туркменскую инициативу по правам человека».)

⁶ См. доклад «*The curse of cotton: Central Asia's destructive monoculture*», опубликованный Международной группой по предотвращению кризисов 28 февраля 2005 г.: <http://www.crisisgroup.org>

⁷ См.: [http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/files2/050303Librariesarebeingclosed\(eng\).doc](http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/files2/050303Librariesarebeingclosed(eng).doc)

⁸ Дополнительную информацию см.: http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_356_3_eng.txt

Тема данного доклада – подавление инакомыслия и свободы вероисповедания в Туркменистане. Его главная задача – дополнить информацию, представленную в сентябре 2003 г. в докладе «Туркменистан: подавление инакомыслия. Информационный экскурс (индекс МА: EUR 61/015/2003).⁹ В докладе представлены доказательства того, что правительство продолжает преследование инакомыслия точно также как вслед за волной репрессий, последовавших после покушения на Президента в ноябре 2002 г.

Те меры, направленные на то, чтобы опровергнуть критические выступления со стороны международного сообщества по поводу положения в области прав человека в стране, не помогли в решении проблем, поставленных правозащитными организациями и межправительственными органами, в том числе Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Комиссией ООН по правам человека, а также Генеральной Ассамблеей ООН, за последние годы.

Основным препятствием на пути борьбы с безнаказанностью и распространением многочисленных нарушений прав человека можно назвать полное подчинение исполнительной и законодательной власти Президенту, а также крайнюю нетерпимость к любым формам инакомыслия. Господствующее положение «пожизненного Президента» Сапармурата Ниязова во всех аспектах жизни страны нашло отражение в том культе личности, который создал вокруг себя самопровозглашенный *Туркменбаши* («Лидер всех туркмен»). Портреты Президента, а также цитаты из его книг и стихов можно увидеть и услышать повсюду. Государственные служащие, например, учителя и врачи, обязаны знать наизусть отрывки из написанной Президентом книги под названием «Рухнама» («Книга духа»)¹⁰ – ключевого элемента культа личности Ниязова. Школьники не могут поступить в вуз, если успешно не прошли проверку на знание «Рухнамы». Сообщается, что заключенные, отказавшиеся присягать на «Рухнаме», подвергаются побоям, им зачастую отказывают в освобождении по истечении срока лишения свободы. По имеющимся данным, заключенных, которые не сумели прочесть наизусть отрывки из «Рухнамы», помещают в карцер на 10 и более дней, где условия содержания отличаются особой жестокостью.

Многие иностранные компании, по-видимому, вносят свою лепту в укрепление культа личности, например, тем, что преподносят Президенту Ниязову «Рухнаму» в переводе на язык своей страны.¹¹ Французская строительная компания «Vocongues» участвовала в строительстве ряда памятников, нацеленных на поддержание культа личности Президента. К ним относится, например, мавзолей в родном селе Ниязова Кипчак, построенный для перезахоронения останков родителей и двух братьев

⁹ См.: <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR610152003?open&of=ENG-TKM>

¹⁰ «Рухнама» была опубликована в 2001 г. По словам Президента, книга «родилась в моем сердце [...] по воле Всемогущего и Всемилостивейшего Аллаха» и является «духовным воплощением целей и миссии нации». 12 сентября 2004 г. был опубликован второй том «Рухнамы». 12 февраля 2005 г. 35 судей, в том числе Верховного суда, соревновались на лучшее знание содержания второго тома «Рухнамы». Как сообщается, победители получили ценные призы. Сайт, посвященный «Рухнаме»: www.turkmenistan.gov.tm/ruhnama/ruhnama-index.html

¹¹ По имеющимся данным, перевод «Рухнамы» на свой язык сделали, помимо прочих, компании: «Culligan-Italiana» (Италия), финский электротехнический концерн «Ensto» (Финляндия), «Даймлер-Крайслер» (Германия). Сообщается также, что компания «Zeppelin Baumaschinen GmbH» перевела на немецкий второй том «Рухнамы».

Президента в декабре 2004 г.

Памятник Справедливости изображает мать Президента Ниязова. Памятник стоит в Ашгабаде напротив здания Министерства Адалат (справедливости/юстиции).¹² Родители Президента Ниязова – неотъемлемая часть культа его личности. © Из частного архива

В отсутствие прозрачной и независимой законодательной власти, для начала спецопераций зачастую бывает достаточно лишь заявления Президента. Например, в апреле 2004 г. во время церемонии в Туркменском сельскохозяйственном университете имени С. А. Ниязова в Ашхабаде, Президент высказался против золотых зубных коронок. Сообщается, что на следующий день преподаватели университета проверили у всех студентов зубы и запретили тем, у кого нашли золотые коронки, возвращаться в аудитории, пока не заменят их на белые.

Крайне удручающая ситуация с правами человека в Туркменистане совершенно противоречит заявлениям властей о приверженности основным принципам защиты прав человека, которые были сделаны во время подписания ряда важных международных договоров о защите прав человека. Туркменистан является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), в том числе его первого и второго Протоколов, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенции против пыток), Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также Конвенции ООН о правах ребенка.¹³

¹² Президент Ниязов переименовал Министерство юстиции в Министерство *Адалат* в сентябре 2003 г. *Адалат* переводится с туркменского как «справедливость», «честность».

¹³ Туркменистан присоединился к МПГПП и Факультативному протоколу к нему, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1 мая 1997 г. 20 сентября 1993 г. – к Конвенции ООН о правах ребенка; 29 сентября 1994 г. – к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; 25 июня 1999 г. – к Конвенции против пыток, а также 11 января 2000 г. – ко второму Факультативному протоколу МПГПП.

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Будучи страной-участницей ОБСЕ, Туркменистан обязан соблюдать обязательства, принятые им перед этой организацией в рамках «человеческого измерения» ОБСЕ, куда входит запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свобода от произвольного ареста или задержания, право на справедливое судебное разбирательство, свобода мысли, совести, вероисповедания и убеждений, свобода передвижения, свобода слова, а также свобода СМИ.

Поскольку Туркменистан по-прежнему придерживается политики запрета на въезд в страну независимых наблюдателей из правозащитных организаций, «Международная Амнистия» не имела возможности отправить в Туркменистан делегацию для сбора информации по данному докладу. Ни один из специальных механизмов ООН, обратившихся за разрешением на посещение страны, до сих пор не получил его, а профессору Эммануэлю Деко, назначенному в 2003 г. специальным докладчиком ОБСЕ по Туркменистану, отказали в получении визы. «Международная Амнистия» до сих пор не получила ответа на свое письмо от 21 декабря 2004 г., адресованное туркменским властям с просьбой разрешить организации посещение Туркменистана. Таким образом, данный доклад основывается на информации, опубликованной в СМИ или полученной организацией из различных источников, в том числе от гражданских активистов Туркменистана, журналистов, высланных из страны политических деятелей оппозиции, членов религиозных меньшинств, родственников заключенных, правительственных источников, а также представителей дипломатических кругов.

Мнения межправительственных организаций и реакция туркменских властей

«Я уверен, что если бы не реакция со стороны международного сообщества, ситуация была гораздо хуже. Внимание международных организаций не позволяет властям нашей страны пойти на еще большие крайности». Гражданский активист из Туркменистана, январь 2005 г.¹⁴

Решающую роль в привлечении внимания международной общественности к нарушениям прав человека в Туркменистане сыграли сообщения о массовых нарушениях прав человека в ходе расследования предполагаемой попытки покушения на Президента 25 ноября 2002 г. Вскоре после этих событий десять стран-участниц ОБСЕ прибегли к так называемому Московскому механизму ОБСЕ, что привело к назначению независимого докладчика по ситуации в Туркменистане.¹⁵ В 2003 г. Комиссия ООН по правам человека¹⁶ и Генеральная Ассамблея ООН¹⁷ приняли свои первые резолюции по положению с правами человека в Туркменистане. Оба эти органа ООН приняли и вторые резолюции – соответственно, в апреле и декабре 2004 г.¹⁸

Этой проблемой занимались и другие международные организации. К примеру, 23 октября 2003 г. Европейский парламент издал резолюцию, в которой выразил глубокую озабоченность в связи с тем, что «и без того удручающая ситуация с правами человека в Туркменистане за последнее время катастрофически ухудшилась и [что] существуют доказательства того, что в этом центральноазиатском государстве возник один из худших тоталитарных режимов мира».¹⁹

¹⁴ В целях безопасности личность активиста не раскрывается.

¹⁵ Дополнительную информацию о так называемом Московском механизме, учрежденном странами-участницами ОБСЕ в связи с ситуацией в Туркменистане, см. в «Документе по Московскому совещанию Конференции по человеческому измерению ОБСЕ» от 3 октября 1991 г. (<http://www.osce.org/docs/english/1990-1999/hd/mosc91e.htm>), а также доклад МА «Concerns in Europe and Central Asia», охватывающий период с июля по декабрь 2002 г. (индекс МА: EUR 01/002/2003).

¹⁶

См.:

[http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.RES.2003.11.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.RES.2003.11.En?Opendocument)

¹⁷ См.: <http://www.un.org/News/Press/docs/2003/ga10223.doc.htm>

¹⁸ См.: http://ap.ohchr.org/documents/sdpage_e.aspx?b=1&se=4&t=11 (Резолюция Комиссии ООН по правам человека, 2004 г.) и <http://www.un.org/News/Press/docs/2004/ga10321.doc.htm> (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 2004 г.).

¹⁹ Помимо прочего, Парламент обратился к туркменским властям с требованием «прекратить преследования, применение пыток и жестокого обращения в отношении политических оппонентов»; «провести независимое и тщательное расследование всех [...] случаев [...] смерти заключенных» и «применения пыток и насилия к лицам, содержащимся под стражей». Он также призвал власти немедленно и безо всяких условий «освободить узников совести, в том числе Николая Шелехова и Курбана Закирова, а также политзаключенного Мухаммедкули Аймурадова»; гарантировать право на справедливый судебный процесс всем тем, кто «осужден в связи с событиями 25 ноября 2002 г. [и] всем прочим политическим заключенным»; гарантировать также гражданские и политические права, в частности, свободу выражения своего мнения, ассоциаций, вероисповедания и передвижения. Вебсайт:

В ежегодном докладе Европейского Союза по правам человека 2004 г., охватывающем период с июля 2003 по июнь 2004 г., упоминается нота о нарушениях прав человека, посланная Туркменистану, но конкретных сведений о содержании этой ноты не приводится.²⁰

В своей стратегии в отношении Туркменистана, принятой в июле 2004 г., Европейский банк реконструкции и развития выразил озабоченность по поводу «ухудшении ситуации в области защиты прав человека и верховенства закона» в стране.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

В свете разрастания кризиса в области прав человека после ноябрьских событий 2002 г., 15 января 2003 г. десять стран-участниц ОБСЕ уполномочили французского профессора международного права Эммануэля Деко выяснить ряд вызывающих беспокойство вопросов в контексте расследования предполагаемой попытки покушения на Президента. В нарушение процедуры ОБСЕ, туркменские власти отказали в назначении второго докладчика. Они также отказали профессору Эммануэлю Деко во въезде в страну для сбора достоверной информации.

В своем докладе от 13 марта 2003 г., основанном на информации, полученной из множества различных источников, профессор Эммануэль Деко охарактеризовал условия, в которых проходили суды над предполагаемыми участниками ноябрьских событий 2002 г., как «ужасающие» и «противоречащие элементарным принципам права».²¹ Он порекомендовал властям Туркменистана, помимо всего прочего, «[учредить] независимый Конституционный суд, который станет гарантией примата международного права над национальным, разделения ветвей власти и пересмотра законов в соответствии с конституцией»; «пересмотреть, путем проведения повторных процессов, либо рассмотрения апелляций, результаты политических судебных процессов», состоявшихся после 25 ноября; «уважать... права представителей гражданского общества»; «гарантировать всем жителям Туркменистана, а также иностранным гражданам, свободу передвижения на территории страны и свободу выезда за ее пределы»; «отказаться от дискриминационных заявлений и практики, основанной на концепции «чистоты расы»; а также соблюдать обязательства, которые Туркменистан принял на себя как член ООН, участник ряда международных договоров по правам человека и член ОБСЕ.

Ни обращение к Московскому механизму, ни доклад не имели сколько-нибудь последовательного продолжения. Несмотря на резолюции Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеи ООН, страны-участницы ОБСЕ не предприняли практически никаких двусторонних дипломатических мер, которые гарантировали бы выполнение рекомендаций докладчика.

Туркменские власти отказали официальным лицам ОБСЕ во встрече с **Батыром Бердиевым**, бывшим главой делегации Туркменистана в ОБСЕ, приговоренным 21

<http://www2.europarl.eu.int/omk/sipade2?PUBREF=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-2003-0467+0+DOC+XML+V0//EN&LEVEL=3&NAV=X>

²⁰ В докладе за 2003 г. Туркменистан не упоминался. См.:

http://europa.eu.int/comm/europeaid/projects/eidhr/documents_en.htm#eu-reports.

²¹ См.: http://www.osce.org/documents/odihr/2003/03/1636_en.pdf.

января 2003 г. к 25 годам лишения свободы за предполагаемое участие в попытке покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 г. По имеющимся сведениям, Батыр Бердиев подвергся жестокому обращению во время предварительного заключения после ареста 8 декабря 2002 г. Как сообщалось, он был избит тремя сотрудниками Министерства национальной безопасности, которые приковали его к двери наручниками. Батыр Бердиев лишен возможности общения с внешним миром. По всей вероятности, он отбывает срок заключения в одиночной камере.

Власти Туркменистана отвергли предложение ОБСЕ об участии в наблюдении за проведением парламентских выборов в декабре 2004 г. Поскольку в стране нет независимых политических партий, большинство голосов на выборах получила пропрезидентская партия.

ОБСЕ обеспечивает свое присутствие в Ашхабаде через центр, открытый в январе 1999 г. Однако возможности центра ограничены, так как Туркменистан до сих пор не подписал меморандума о взаимопонимании с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), который должен определить роль и сферу деятельности центра.

В июле 2004 г. Параскива Бадеску, с января 2002 г. бывшая послом при центре ОБСЕ в Ашхабаде, вынуждена была покинуть свой пост после того, как власти Туркменистана отказались продлить ее аккредитацию на следующие полгода. Туркменские власти не сопроводили свой отказ объяснениями и не отменили принятого решения, несмотря на многочисленные призывы со стороны ЕС и США о продлении аккредитации румынского дипломата.

Комиссия ООН по правам человека

16 апреля 2003 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию по Туркменистану, в которой выразила «серьезную озабоченность» ситуацией с соблюдением прав человека в стране, в том числе в связи с «продолжением государственной политики, основанной на подавлении какой бы то ни было оппозиционной политической деятельности», «подавлением независимых СМИ и свободы выражения мнений», «ограничением свободы мысли, совести и вероисповедания», «длительными сроками тюремного заключения, к которым приговариваются лица, отказывающиеся от обязательной военной службы по религиозным убеждениям [...] и отсутствием альтернативной службы, не противоречащей причинам отказа». В связи с расследованиями событий 25 ноября 2002 г. Комиссия, к примеру, осудила «такое обращение с обвиняемыми, при котором нарушается Международный пакт о гражданских и политических правах», «притеснение родственников обвиняемых и произвольную конфискацию их имущества, включая жилье», «действия туркменских властей в связи с отказом подсудимым в праве на справедливый процесс, использованием признаний, которые могли быть получены под пытками или под угрозой применения пыток, закрытыми судебными разбирательствами [...] и отказом допустить дипломатические миссии и международных наблюдателей [...] на судебные процессы в качестве наблюдателей». Комиссия, среди прочего, призвала власти Туркменистана «немедленно предоставить доступ независимым организациям, в том числе Международному Комитету Красного Креста, к лицам, лишенным свободы в связи с событиями 25 ноября 2002 г.», «обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушении прав человека»,

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

«снять ограничения с деятельности неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества», а также обеспечить «немедленное и безусловное [...] освобождение всех узников совести». Кроме того, Комиссия обратилась к нескольким специальным докладчикам ООН, Рабочей группе ООН по необоснованному задержанию и Специальным представителям Генерального секретаря по защите лиц, перемещенных внутри страны, а также к ряду правозащитников с призывом добиваться от туркменских властей приглашения посетить страну.

15 апреля 2004 г. Комиссия ООН по правам человека на своей 60-ой сессии вновь приняла резолюцию по ситуации в области прав человека в Туркменистане. Комиссия еще раз затронула большинство вышеперечисленных вопросов, а также отметила ряд новых причин для серьезной обеспокоенности, в том числе обратилась к властям с призывом «устранить новые ограничения деятельности общественных организаций..., предусматриваемые новым законом «Об общественных объединениях», принятым 21 октября 2003 г.».

«Международная Амнистия» была потрясена тем фактом, что на своей 61-ой сессии в марте-апреле 2005 г. Комиссия ООН по правам человека не вернулась к ситуации с правами человека в Туркменистане. Наша организация серьезно озабочена тем, что неспособность Комиссии принять следующую резолюцию по итогам двух предыдущих может создать ложное впечатление у туркменских властей. Сейчас все зависит от того, сможет ли международное сообщество последовательно и принципиально настаивать на выполнении ранее принятых резолюций и рекомендаций, в частности, через Генеральную Ассамблею, принявшую с 2003 г. две резолюции о положении с правами человека в Туркменистане.

Генеральная Ассамблея ООН

22 декабря 2003 г. на своей 58-ой сессии Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла резолюцию, в которой выразила «серьезную озабоченность» ситуацией с соблюдением прав человека в Туркменистане. Генеральная Ассамблея, помимо всего прочего, обратилась к туркменским властям с требованием «в полном объеме реализовать» меры, изложенные в резолюции Комиссии ООН по правам человека в апреле 2003 г., и рекомендации, предложенные в марте 2003 г. специальным докладчиком по Туркменистану, назначенным ОБСЕ в январе 2003 г.; а также «немедленно предоставить доступ [к заключенным] независимым организациям, в том числе Международному Комитету Красного Креста, а также адвокатам и родственникам задержанных» и «немедленно и безо всяких условий освободить всех узников совести».

20 декабря 2004 г. на своей 59-ой сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла вторую резолюцию по Туркменистану, в которой повторно затронула большинство вопросов, которые были подняты в первой резолюции в 2003 г., а также в резолюциях, принятых Комиссией ООН по правам человека в 2003 и 2004 гг. В резолюции Генеральная Ассамблея «выразила [...] серьезную озабоченность в связи с распространением грубых нарушений прав человека в Туркменистане».

Реакция туркменского правительства на давление со стороны международной общественности

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Официальные правительственные лица Туркменистана обычно наотрез отрицают, что в стране существуют какие-либо проблемы в области защиты прав человека. 11 декабря 2003 г. первый канал туркменского телевидения транслировал речь Президента Ниязова с заседания правительства, в которой он заявил: «Кто бы что о нас не говорил, здесь, в Туркменистане, никто никого не притесняет. Права и свободы туркменских граждан надежно защищены. Никто не подвергается преследованиям, частные дома не обыскиваются [...] Нигде нет демократии лучше. Конечно, всевозможные сторонние наблюдатели пытаются навязать нам свой образ действий. Но пусть лучше начнут с себя. Мы не замешаны ни в чем предосудительном».

Как сообщал первый канала туркменского телевидения, на церемонии открытия целлюлозно-бумажного комбината близ Ашгабада 21 мая 2004 г. Президент Ниязов сказал: «У нас в стране нет проблем ни с демократией, ни с соблюдением прав человека. Никто не подвергается дискриминации или гонениям; мы никого не сажаем в тюрьму за убеждения, политические взгляды или критику в адрес правительства».

По данным агентства «Интерфакс», 23 марта 2005 г., во время визита в Туркменистан Президента Украины Виктора Ющенко, Президент Ниязов заявил, что в Туркменистане «нет арестованных по политическим мотивам. Есть группа в несколько человек разыскиваемых преступников, которые живут за границей под видом беженцев и распространяют грязные слухи».

В ответ на резолюцию, принятую Комиссией ООН по правам человека в апреле 2004 г., Министерство иностранных дел Туркменистана опубликовало заявление, в котором выразило «крайнее удивление» в связи с принятием подобной резолюции, охарактеризованной министерством как «предвзятой». Министерство иностранных дел утверждает, что «ни один гражданин не был задержан или осужден по политическим мотивам или за свои убеждения».

В своей речи перед Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН 9 ноября 2004 г. министр иностранных дел Туркменистана призвал государства-члены ООН проголосовать против проекта резолюции по ситуации в области прав человека в Туркменистане, который на тот момент обсуждалась Комитетом. Он заявил, что в стране «не было случаев задержания или обвинения граждан по политическим мотивам или за религиозные убеждения» и что Туркменистан «создал гарантии для реализации личных, экономических, социальных и прочих прав своих граждан».

В то же время туркменские власти пошли на ряд незначительных уступок, нацеленных на то, чтобы заглушить критику со стороны международной общественности, вызванную ситуацией в области прав человека в этой стране. Эти меры не касались сути проблем, поднятых правозащитными организациями и межгосударственными органами. Однако, несмотря на всю ограниченность принятых мер, они свидетельствуют о том, что туркменские власти далеко не так безразличны к давлению со стороны международного сообщества, как это может показаться.

Например, 2 апреля 2003 г. благодаря многочисленным протестам международного сообщества был освобожден из-под стражи **Фарид Тухбатуллин**, гражданский активист и сопредседатель Дашогузского экологического клуба. «Международная Амнистия» уверена, что Фарид Тухбатуллин был узником совести, наказанным исключительно за мирное осуществление своего права на свободу выражения. Фарид Тухбатуллин был освобожден примерно через месяц после того, как

вопрос о его освобождении поднял во время визит в Туркменистан Яап де Хооп Схеффер, бывший в то время действующим председателем ОБСЕ, накануне принятия Комиссией ООН по правам человека первой резолюции по правам человека в Туркменистане (см. выше). «Международная Амнистия» и другие правозащитные организации не раз обращались к туркменским властям с призывом о безоговорочном освобождении Фариды Тухбатуллина. Тем не менее, непосредственно перед освобождением Фариду Тухбатуллина пришлось подписать «признание» с раскаянием и обещанием впредь не заниматься «противозаконной деятельностью». Это «признание» было опубликовано в туркменских газетах в день его освобождения. Власти сделали невозможной дальнейшую работу Фариды Тухбатуллина в качестве гражданского активиста. К примеру, один из чиновников Министерства охраны окружающей среды обратился к нескольким группам экологов, настоятельно рекомендуя им «исключить Тухбатуллина из сообщества экологов»; он также советовал членов Дашогузского экологического клуба исключить его из своей организации. В июне 2003 г. Фарид Тухбатуллин вынужден был эмигрировать.

В начале января 2004 г. Президент Ниязов отменил распоряжение, принятое в марте 2003г., согласно которому граждане Туркменистана должны были получать разрешение правительства на выезд за пределы страны. Отмена распоряжения, по имеющимся данным, явилась следствием давления со стороны международной общественности, в частности США. Согласно так называемой поправке Джексона-Вэника, которая представляет собой специальный механизм США, созданный в эпоху холодной войны и предназначенный для осуществления ежегодной проверки соблюдения обязательств страны в отношении свободы эмиграции граждан, двусторонние торговые отношения могут подвергнуться значительным ограничениям при недостаточно строгом соблюдении страной данных обязательств. В июне 2004 г. США продлили «нормальные торговые отношения» с Туркменистаном еще на один год. Однако туркменские власти по-прежнему препятствует выезду из страны многих диссидентов и их родных на основании тайных «черных списков», которые, по некоторым данным, насчитывают несколько тысяч имен. Свобода передвижения на территории страны, особенно в приграничных районах с Узбекистаном, по-прежнему строго ограничена.²²

В ответ на давление со стороны международной общественности власти Туркменистана в 2004-05 гг. предприняли ряд шагов, чтобы избежать внесения Туркменистана в список «стран, вызывающих особую озабоченность» в рамках Акта США о международной религиозной свободе. В отношении таких стран США могут предпринять ряд мер, от ноты протеста до введения торговых санкций. Среди мер, предпринятых туркменскими властями, следует отметить освобождение из-под стражи шести лиц, отказывающиеся от обязательной военной службы по убеждению, в июне 2004 г.; освобождение еще четверых в апреле 2005 г.; смягчение в юридическом порядке ранее существовавших ограничений на регистрацию религиозных объединений; а также регистрацию нескольких объединений из числа религиозных меньшинств. «Международная Амнистия» приветствует весть об освобождении лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. Однако организация выражает обеспокоенность в связи с тем, что предпринятые властями

²² Более подробную информацию о недавних событиях можно найти в докладе «Туркменистан: ужесточен контроль за поездками в приграничные районы» московского отделения Правозащитного Центра «Мемориал» от 28 октября 2004 г.

меры отнюдь не свидетельствуют о положительных изменениях в политике страны в отношении лиц, избегающих воинской повинности по убеждению, так как отказ от службы в армии по соображениям совести по-прежнему относится к уголовно наказуемым преступлениям. Продолжаются гонения и преследования на зарегистрированные и незарегистрированные объединения из числа религиозных меньшинств. (Более подробную информацию см. в главе «Подавление религиозного инакомыслия».)

Считается, что освобождение в марте 2004 г. писателя и сотрудника «*Радио Свобода*» **Рахима Эсенова**, его зятя **Игоря Каприелова**, а также сотрудника «*Радио Свобода*» **Аширкули Байриева** (см. главу «Давление на независимые СМИ»), которые, как сообщается, стали жертвами произвольного задержания, произошло благодаря давлению со стороны международной общественности. Несмотря на вышесказанное, Игоря Каприелова приговорили к пяти годам лишения свободы условно, обвинения с Рахима Эсенова и Аширкули Байриева так и не были сняты. Кроме того, известно, что все трое с момента своего освобождения находятся под строгим надзором властей. Утверждали, что в декабре 2004 г. Аннагельды Гумманов был переведен с поста министра национальной безопасности на пост первого заместителя министра иностранных дел, в основном, в наказание за «мягкость», проявленную им в деле этих троих.²³ (Более подробно см. в главе «Давление на независимые СМИ».)

2 ноября 2004 г., ровно за неделю до обсуждения проекта резолюции по ситуации с правами человека в Туркменистане на заседании Третьего Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, Президент подписал указ об отмене уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных неправительственных организаций, которая была введена в 2003 г. Несмотря на это, все прочие законодательные ограничения остались в силе, что делает открытую работу независимых гражданских организаций невозможной. (Более подробно см. в главе «Преследование активистов гражданского общества».)

В своих резолюциях 2003 и 2004 гг. Комиссия ООН по правам человека обратилась к властям Туркменистана с призывом установить конструктивный диалог с Верховным комиссаром ООН по правам человека и его Управлением, а также обеспечить всестороннее сотрудничество со всеми механизмами Комиссии ООН по правам человека. В частности, резолюции потребовали от Туркменистана «предоставить все доклады согласно соответствующим договорам ООН, а также гарантировать полную реализацию всех рекомендаций». Комиссия также обратилась к ряду специальных механизмов ООН, в том числе Специальным докладчикам по независимости судей и адвокатов; по пыткам; по свободе мнений и их выражения; а также по свободе религии и вероисповедания, с призывом постоянно добиваться от правительства Туркменистана приглашения в страну.

В августе 2004 г. Туркменистан представил Комитету ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) единый доклад, в который вошли, с первого по пятый, периодические доклады, не предоставленные в установленные сроки. КЛРД рассмотрит данный доклад на предстоящей сессии в августе 2005 г. В ноябре 2004 г. Туркменистан представил Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении

²³ Поступали сообщения о том, что в начале марта 2005 г. Аннагельды Гумманов был арестован. На момент написания доклада обстоятельства его ареста не были выяснены.

женщин (КЛДЖ) единый доклад, в котором объединил первый и второй доклады. В марте 2005 г. Туркменистан представил свой первый доклад Комитету ООН по правам ребенка (КПР). Все эти доклады были представлены Туркменистаном с опозданием на срок от шести до десяти лет. Туркменистан до сих пор не представил еще шесть просроченных докладов, в том числе Комитету ООН против пыток и Комитету ООН по правам человека.

На момент составления данного доклада туркменские власти не разрешили въезд на территорию страны ни одному из специальных органов ООН, добивавшихся приглашения в Туркменистан.

Обеспечение существенного улучшения в области прав человека в Туркменистане – коллективная ответственность

Несмотря на ряд вышеупомянутых резолюций, принятых международным сообществом, а также применение Московского механизма ОБСЕ, власти Туркменистана не проявили политической воли к осуществлению шагов по существенному улучшению положения в области прав человека и выполнению всех своих обязательств по международным договорам и нормам, касающихся прав человека.

Таким образом, крайне необходимо, чтобы международное сообщество сосредоточило свои усилия на создании эффективного механизма, стимулирующего и контролирующего выполнение рекомендаций по защите прав человека в Туркменистане, подотчетного перед Комиссией ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеей ООН.

Такой подход был бы вполне в духе последних докладов Группы ООН высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам,²⁴ а также доклада Генерального Секретаря ООН «При большей свободе: навстречу развитию, безопасности и правам человека для всех»,²⁵ представленного на Саммите тысячелетия в сентябре 2005 г. Во всех этих докладах подчеркивается необходимость укрепления правозащитных механизмов ООН. Группа высокого уровня отметила в своем докладе, что возможности Комиссии ООН по правам человека были «подорваны вследствие «эрозии авторитетности и профессионализма», а Генеральный Секретарь, в свою очередь, порекомендовал главному правозащитному органу ООН занять «более решительную позицию». К тому же, в своей речи на открытии 61-ой сессии Комиссии ООН по правам человека в марте 2005 г. Верховный комиссар ООН по правам человека отметила, что главную ответственность за реализацию прав человека по-прежнему несет государство, а там, где конкретное государство не хочет или не может защищать права человека в рамках своей юрисдикции или сферы влияния, коллективную ответственность за реализацию и защиту прав человека несет международное сообщество.²⁶

Преследования политического инакомыслия

²⁴ См.: <http://www.un.org/secureworld/>

²⁵ См.: <http://www.un.org/largerfreedom/>

²⁶ См.:

<http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/527ED2F6E7DD06ADC1256FC400406C8D?openDocument>

Ратифицировав основные международные договоры по правам человека, в том числе МПГПП и Конвенцию ООН против пыток, Туркменистан принял на себя обязательства гарантировать, помимо всего прочего, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей» (МПГПП, ст. 9.1); что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (МПГПП, ст. 14); что «каждый имеет право... защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника» (МПГПП, ст. 14.3d); что никто не может быть «принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» (МПГПП, ст. 14(3g)); а также, что «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения» (МПГПП, ст. 19.2).

Со времени обретения страной независимости в 1991 г. власти Туркменистана инициировали несколько волн репрессий против политических оппонентов, в нарушение своих международных обязательств. Многие были вынуждены покинуть страну, другие подверглись домашним арестам, произвольным задержаниям, тюремному заключению по итогам несправедливых судебных процессов, а также пыткам и жестокому обращению со стороны полиции и сотрудников Министерства национальной безопасности. Некоторые из тех, кто был затем выпущен на свободу, были вынуждены публично каяться по телевидению, обещать навсегда уйти из политики, а зачастую и присягать на верность Президенту. Судя по сообщениям, многие из тех, кто остался в стране, находятся под строгим надзором властей. Во многих случаях репрессиям – всяческим притеснениям, произвольным задержаниям и увольнениям с работы – подвергались родные и близкие диссидентов. Тысячи диссидентов и их родственников оказались в «черных списках» тех, кому запрещено выезжать за пределы страны.

В последние годы по политическим мотивам было понижено в должности, уволено или заключено под стражу множество высокопоставленных чиновников. Сообщают, например, что под волну репрессий против высокопоставленных чиновников попал и **Гельды Кияризов**, бывший глава правительственной ассоциации «*Туркменатлари*» («Туркменские лошади»). Существует мнение, что обвинения против Гельды Кияризова были сфабрикованы и что истинной причиной его ареста было то, что он впал в немилость у Президента. В апреле 2002 г. Ашгабадский городской суд приговорил его к шести годам лишения свободы по обвинениям в «злоупотреблении должностью» и «халатности». «Международная Амнистия» серьезно обеспокоена сведениями о резком ухудшении состояния здоровья Гельды Кияризова, вызванном жесткими условиями содержания под стражей. Как сообщают, заключенный похудел на 30 кг, перенес сердечный приступ и ему было отказано в надлежащем медицинском уходе. На данный момент он содержится в колонии г. Сейды, расположенной в восточной части Туркменистана.

Обвиняемые в подготовке переворота по-прежнему находятся под стражей без права переписки и сообщения

В декабре 2002 и январе 2003 г. не менее 59-ти человек были приговорены по итогам несправедливых судебных разбирательств к различным срокам лишения свободы (от пяти лет до пожизненного заключения) за предполагаемое участие в том, что власти

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

называют попыткой покушения на Президента в ноябре 2002 г. Дела троих из них были рассмотрены судом в их отсутствие.²⁷ «Международная Амнистия» получила достоверные свидетельства того, что многие из обвиняемых подверглись пыткам и издевательствам во время предварительного заключения.²⁸ Расследования дел о жестоком обращении не проводились; по имеющимся сведениям, никто так и не был привлечен к ответственности за нарушения прав человека.

Все эти заключенные по-прежнему лишены общения с внешним миром и связи с родственниками, адвокатами и независимыми организациями, такими, как Международный Комитет Красного Креста. По непроверенным данным, большинство заключенных содержится в новой тюрьме строгого режима Овадан-Депе близ Ашхабада, а те, кто получил пожизненный срок и, возможно, те, кто получил длительные сроки, по-прежнему находятся в камерах при Министерстве национальной безопасности в Ашхабаде. В апреле 2004 г. Министерство иностранных дел Туркменистана уведомило Управление Верховного комиссара ООН по правам человека о том, что в течение ближайших пяти лет доступ к кому бы то ни было из этих заключенных будет запрещен.

Отсутствие доступа к этим заключенным вызывает серьезную озабоченность «Международной Амнистии», которая считает, что к ним могут применяться пытки и насилие. Имеющиеся данные позволяют с большой долей уверенности предположить, что, по меньшей мере двое узников, а именно **Тагандурды Халиев и Аманмухаммет Ыклымов**, скончались в заключении в 2003 г. в результате пыток, жестокого обращения и суровых условий содержания под стражей. Поступали сообщения, что после этого были и еще смерти. Но при отсутствии какой бы то ни было реакция правительства на любые сообщения о смерти заключенных проверить достоверность таких сообщений невозможно.

Вскоре после ноябрьских событий 2002 г., когда, как утверждают, имело место покушение на жизнь Президента, десятки родственников критиков правительства, обвиненных в участии в этом покушении, подверглись арестам, притеснениям и

²⁷ Имена этих 59 осужденных: **Гурбангельды Акмаммедов, Аннагельды Акмурадов, Джумамухаммет Аннагельдыев, Аннадурды Аннасахедов, Арам Атанесян, Арслан Бабаев, Батыр Бердиев, Оразмухаммет Бердиев, Аман Буриев, Эссен Буриев, Ровшен Довлетов, Векиль Дурдиев, Джумагельды Дурдыклычев, Чари Джумаев, Гуванч Джумаев, Розы Джумаев, Рустем Джумаев, Тимур Джумаев, Довлет Гаилов, Атамурат Гараев, Гувандык Гаратаев, Иса Гаратаев, Мурат Гаратаев, Язгельды Гундогвиев, Базар Гурбанов, Солтан Иламманов, Акмурат Кабулов, Юрий Ляскин, Мухамметберды Мовлямов, Сапармурат Мухаммедов, Довлеткулы Назаргулыев, Владислав Новожилов, Реджепгельды Нургельдиев, Нурмухаммет Оразкельдиев, Худайберды Оразов (осужден заочно), Александр Павлинов, Сердар Рахимов, Джора Реймов, Хонсаид Сафаров, Сапармурат Сеидов, Ашир Серчаев, Вепа Шагалов, Борис Шикмурадов, Константин Шикмурадов, Эджегуль Ташлиева, Юсуп Хаидов, Тагандурды Халиев, Нурмухаммет Ханамов (осужден заочно), Амангельды Хатамов, Аннамурад Хатамов, Палтаггул Хатамов, Непес Хемраев, Аннамурат Ходжамурадов, Сулейман Хуммаев, Аманмухаммет Ыклымов, Оразмаммет Ыклымов, Сапармурат Ыклымов (осужден заочно), Ыклым Ыклымов и Овезмурад Язмурадов. Трое осужденных заочно на данный момент проживают в европейских странах, предоставившим им убежище.**

²⁸ См. раздел о Туркменистане в полугодичных докладах «Международной Амнистии» за июль-декабрь 2002 г. (индекс МА: EUR 01/007/2002) и январь-июнь 2003 г. (индекс МА: EUR 01/016/2003): <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR010162003?open&of=ENG-TKM>

выселению из домов. Как сообщают, большинство из них пострадало только за родственные связи с оппонентами правительства. У многих из тех, кто был освобожден после допроса, изъяли паспорта и взяли подписку о невыезде из города, в котором их задержали. Практически все родственники обвиняемых в участии в ноябрьских событиях 2002 г. потеряли работу. Двадцатилетней **Марал Ыклымовой**, дочери Сапармурата Ыклымова, заочно приговоренного к пожизненному заключению в декабре 2002 г., не разрешили покинуть страну для воссоединения с родителями, получившими статус беженцев в Швеции.

По непроверенным данным, четверо граждан Российской Федерации – три чеченца и один армянин – задержанных в связи с ноябрьскими событиями 2002 г., по-прежнему содержатся под стражей в Туркменистане без санкций суда. Еще семерых иностранцев, а именно шестерых граждан Турции и одного гражданина США, депортировали в их страны.

Поступали сведения о том, что власти продолжают преследовать людей, обвиняемых в участии в ноябрьских событиях 2002 г. По имеющимся сведениям, в декабре 2004 г. **Атамурада Мовыева**, в 1995-98 гг. занимавшего пост заместителя министра внутренних дел, а также его сыновей **Мердана** и **Мергена Мовыевых**, вызвали на допрос в Министерство национальной безопасности для дачи показаний по делу о ноябрьских событиях 2002 г. Как сообщают, Мердан Мовыев отказался подписать «добровольное признание» и настаивал на невиновности своих родных. Чтобы выбить признание и информацию из Мердана Мовыева, сотрудники спецслужб, как сообщают, избивали его, а также оскорбляли его отца в его присутствии. Все троих освободили в тот же день, но предупредили о том, что расследование еще не закончено. Сразу после освобождения из-под стражи Мердан Мовыев покончил с собой. Сообщается, что сотрудники спецслужб заставили его родных говорить, что он умер от передозировки наркотиков. По непроверенным данным, Атамурад Мовыев был впоследствии приговорен к 14-ти или 17-ти годам лишения свободы по обвинению в финансовых махинациях. На момент составления доклада обстоятельства судебного разбирательства и точная формулировка обвинений были неизвестны.

Мухаммедкули Аймурадов: десятый год в тюрьме после несправедливого суда

59-летний **Мухаммедкули Аймурадов** был осужден в 1995 г. за преступления против государства, в том числе за «подготовку террористического акта», и приговорен к двенадцати годам лишения свободы. По имеющимся данным, судебный процесс велся с нарушением норм справедливого разбирательства. Сообщалось также, что улики против Мухаммедкули Аймурадова и Хошали Гараева, который также проходил по этому делу, были сфабрикованы исключительно для того, чтобы наказать их за связь с находящимися в изгнании оппонентами правительства. В декабре 1998 г. оба заключенных были приговорены дополнительно к 18 годам лишения свободы – как утверждают, за попытку побега. В сентябре 1999 г. Хошали Гараев умер в тюрьме строгого режима г. Туркменбаши при подозрительных обстоятельствах.

В ноябре 2003 г. Мухаммедкули Аймурадова перевели в Тедженскую колонию на юге Туркменистана в соответствии с постановлением суда о переводе на менее строгий режим после того, как заключенный отбудет первую половину срока в тюрьме строгого режима.

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Несмотря на это, в мае или июне 2004 г. Мухаммедкули Аймурадова вернули в тюрьму строгого режима каспийского города-порта Туркменбаши (бывший Красноводск), где его поместили в камеру вместе с четырнадцатью другими заключенными, отбывающими различные сроки за особо тяжкие преступления. Как полагают, его вернули в эту тюрьму, отличающуюся особой жесткостью условий содержания, еще на три года. Власти не сообщили родным Мухаммедкули Аймурадова о переводе в Туркменбаши, а когда слух о переводе дошел до его жены и 25 июня она приехала в колонию, ей не предоставили никаких объяснений. Позднее «Международной Амнистии» стало известно о том, что в Теджене Мухаммедкули Аймурадов был обвинен в нарушении тюремного режима и в наказание был переведен обратно в Туркменбаши. Поступали сообщения, что обвинения в нарушении тюремного режима были сфабрикованы. Как сообщают, заключенный вел себя крайне осмотрительно, избегая любых нарушений, чтобы не вступать в конфликт с начальством. После перевода назад в Туркменбаши родственники Мухаммедкули Аймурадова в течение нескольких месяцев не могли получить разрешение на свидание с заключенным. Сейчас жене Мухаммедкули Аймурадова разрешены получасовые свидания с мужем четыре раза в год. Во время свиданий им приходится разговаривать через стеклянную преграду по телефону. Их разговоры контролируются охраной тюрьмы.

«Международная Амнистия» серьезно обеспокоена состоянием здоровья Мухаммедкули Аймурадова. Заключенному отказано в необходимом медицинском уходе, несмотря на многочисленные заболевания: язву желудка, холецистит, последствия сердечного приступа, хроническое воспаление почек и мочевого пузыря.

«Международная Амнистия» требует освобождения вероятного узника совести Мухаммедкули Аймурадова в связи с серьезной угрозой здоровью заключенного, а также на основании того, что многочисленные призывы к беспристрастному пересмотру его дела остались без внимания и реализация его права на справедливый процесс представляется невозможной.

Узник совести помещен в психиатрическую больницу

В феврале 2004 г. 64-летнего **Гурбандурды Дурдыкулиева** принудительно поместили в психиатрическую больницу исключительно в целях наказания за то, что он воспользовался своим правом на мирное выражение своих убеждений. «Международная Амнистия» считает Гурбандурды Дурдыкулиева узником совести и требует его немедленного и безусловного освобождения.

Принудительное лечение Гурбандурды Дурдыкулиева в психиатрической больнице – типичный случай проявления нетерпимости авторитарного режима к какому бы то ни было инакомыслию. © Из частного архива

13 февраля 2004 г. шесть медработников и еще шестеро в штатском забрали Гурбандурды Дурдыкулиева прямо из дома в поселке Сувчи Балканской области (западная часть Туркменистана). На машине скорой помощи его отвезли в психиатрическую больницу г. Балканабад (бывший Небит-Даг), где его изолировали от общества. Вскоре после госпитализации Гурбандурды Дурдыкулиева перевезли в психиатрическую больницу, расположенную в другой части страны, на территории бывшего советского пионерлагеря в Гарашсызлыкском районе на востоке Лебапской области.

Как сообщают, комиссия балканабадской психиатрической больницы под председательством чиновника Министерства здравоохранения признала Гурбандурды Дурдыкулиева душевнобольным. Официальный диагноз: «тяжелая форма паранойи с агрессивными проявлениями».

3 января Гурбандурды Дурдыкулиев обратился к Президенту Ниязову и главе администрации Балканской области с письмом, в котором просил разрешить провести 18 и 19 февраля двухдневную демонстрацию на главной площади Балканабада, по времени совпадавшую с днем рождения Президента. Он написал: «Мы хотим провести мирную демонстрацию [...], которой хотим выразить наше несогласие с политикой Президента и правительства, а также потребовать от них должным образом исправить существующие недостатки [...] Я прошу Вас воздержаться от применения силы против участников демонстрации». Ранее Гурбандурды Дурдыкулиев не раз критиковал политику Президента Ниязова в своих интервью на «Радио Свобода», а также открыто говорил о необходимости создания оппозиционной политической партии.

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Жена Гурбандурды Дурдыкулиева получила разрешение на свидание с ним только в апреле. Один из врачей, сославшись, как сообщают, на инструкции властей, сказал ей, что если она сообщит о деле своего мужа в зарубежные СМИ, ей больше не разрешат с ним видеться. Когда она приехала в больницу в конце октября, ей не разрешили встретиться с мужем. В феврале 2005 г. ей удалось добиться десятиминутного свидания с Гурбандурдой Дурдыкулиевым. В марте ей снова отказали в свидании с мужем. На их свиданиях всегда присутствовали представители администрации больницы.

По имеющимся данным, состояние здоровья Гурбандурды Дурдыкулиева вызывает серьезные опасения. В октябре 2004 г. «Международной Амнистии» стало известно, что у него поднялась высокая температура и он жалуется на боли в животе. Гурбандурды Дурдыкулиев до сих не оправился от сердечного приступа, который он перенес до того, как его поместили в психиатрическую больницу.

Власти несколько раз отключали телефон в квартире родственников Гурбандурды Дурдыкулиева, чтобы помешать им передавать информацию международным правозащитным организациям и международным СМИ.

Подавление свободы вероисповедания

Согласно ст. 18 МПГПП, ратифицированного Туркменистаном, «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении».

Статья 11 Конституции Туркменистана гласит: «Каждый вправе самостоятельно определить свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов».

Несмотря на все вышесказанное, на свободу вероисповедания в Туркменистане наложены жесткие ограничения.²⁹ С начала 1997 г., когда была проведена обязательная перерегистрация всех религиозных объединений, и по 2004 г. регистрацию смогли получить только две группы - Русская Православная Церковь и мусульмане-сунниты. Всем остальным религиозным объединениям (таким, как адвентисты и другие протестанты, Армянская Апостольская Церковь, бахаисты, буддисты, иудеи, кришнаиты и «Свидетели Иеговы») отказано в государственной регистрации, что делает их участников уязвимыми перед давлением властей, включая арест, депортацию, ссылку, выселение из дома и всяческие притеснения.

10 ноября 2003 г. власти опубликовали несколько нормативных актов и поправок к уголовному, гражданскому и административному кодексам Туркменистана,

²⁹ Дополнительную информацию о свободе вероисповедания в Туркменистане можно найти на вебсайте «Форум-18», службы новостей по вопросам свободы вероисповедания: <http://www.forum18.org/>

в которых вводили еще более жесткие ограничения на свободу вероисповедания. Согласно новому закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане» деятельность незарегистрированных религиозных объединений попала в разряд уголовно наказуемых преступлений. Закон предусматривал наказание в виде «исправительных работ» сроком до двух лет, либо лишения свободы сроком до одного года, и другие серьезные санкции.

13 мая 2004 г., очевидно, для того, чтобы избежать внесения Туркменистана в список «стран, вызывающих особую озабоченность» в рамках Акта США о международной религиозной свободе, согласно которому США могут принять ряд мер, начиная с объявления ноты протеста и заканчивая введением торговых санкций, Президент Ниязов подписал указ об отмене уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных религиозных объединений. В июне 2004 г. регистрацию получили адвентисты, бахаисты и кришнаиты, а несколько месяцев спустя – баптисты.³⁰ Однако притеснения и преследования вновь зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений продолжаются. Зачастую власти разгоняют религиозные собрания в частных домах, при этом участников задерживают и заставляют уплатить большой штраф. «Международной Амнистии» стало известно о двух случаях, имевших место в 2004 г., когда членам религиозных меньшинств отказали в выезде за границу. По данным службы новостей «Форум-18»,³¹ освещающей вопросы свободы вероисповедания, как адвентистам, так и кришнаитам в течение нескольких месяцев после регистрации их объединений по-прежнему не разрешали встречаться для проведения молитвенных собраний вне стен домов, принадлежащих членам их общин. «Международная Амнистия» получила информацию о том, что, по крайней мере, один из чиновников *Генгешу* (Совета) по делам религий часто посещал религиозные собрания кришнаитов. Вышеупомянутым зарегистрированным религиозным объединениям не разрешалось печатать или ввозить в страну религиозную литературу, а также получать финансовую поддержку от своих единомыслителей из-за рубежа.

В апреле 2005 г. благодаря давлению со стороны международной общественности и чтобы избежать внесения Туркменистана в список «стран, вызывающих особую озабоченность» США в 2005 г., власти заверили еще пять общин религиозных меньшинств – Церкви Христа, Церкви «Великая благодать», миссии «Свет на Востоке», Церкви Полного Евангелия и Новой Апостольской Церкви – в том, что им тоже разрешат регистрацию.

Несмотря на многолетний привилегированный статус, общины Русской Православной Церкви и мусульман-суннитов также находятся под жестким контролем государства. Очевидно, что даже члены зарегистрированных религиозных объединений подвергаются гонениям и наказываются за попытки выразить любую форму инакомыслия. Все имамы одобренных государством мечетей назначаются *Генгешу* по делам религий. Главы обеих религиозных общин обязаны способствовать распространению культа личности Президента. По распоряжению правительства,

³⁰ Изменения в законодательстве о религиозных организациях, принятые в 2003 г., обязали мусульман-суннитов и Русскую Православную Церковь пройти перерегистрацию. Мусульмане-сунниты прошли перерегистрацию в конце 2004 г. Русскую Православную Церковь должны перерегистрировать в первой половине 2005 г., тогда как заявление на перерегистрацию было подано в декабре 2004 г.

³¹ См. <http://www.forum18.org/>

имамы поместили на видных местах в мечетях экземпляры «Рухнамы». Имамы и священнослужители Русской Православной Церкви должны цитировать прихожанам отрывки из «Рухнамы». На стенах новой мечети, открытой в октябре 2004 г. в родном селе Президента Ниязова Кипчак, стихи из Корана соседствуют с цитатами из «Рухнамы». Надпись над входом в мечеть гласит: «Рухнама» -- священная книга. Коран – книга Аллаха». ³²

Мечеть в селе Кипчак. © Из частного архива

На таможне изымают любую религиозную литературу и предметы культа любых религиозных конфессий, которые можно вернуть только с разрешения *Генгеш* по делам религий. Однако получить подобное разрешение практически невозможно. Как сообщают, запрет подписки на печатные издания на русском языке (см. главу «Давление на независимые СМИ») распространяется и на религиозную литературу, например, «Вестник Московской Патриархии», главное официальное издание Русской Православной Церкви.

Духовный лидер Насрулла ибн Ибадулла приговорен к длительному сроку лишения свободы

2 марта 2004 г. Азатлыкский районный суд в ходе закрытого судебного заседания приговорил бывшего муфтия **Насруллу ибн Ибадуллу** (узбека по национальности) к 22 годам лишения свободы за государственную измену, из них первые пять лет – строгого режима. Его обвинили в причастности к попытке покушения на Президента Ниязова, которая, как утверждают, имела место в ноябре 2002 г. Президент изгнал Насруллу ибн Ибадуллу с поста муфтия и заместителя председателя *Генгеш* по делам религий в январе 2003 г.

³² Мечеть строила французская строительная фирма «Bouygues» по заказу туркменских властей.

Существует мнение, что обвинения против Насруллы ибн Ибадуллы были сфабрикованы и он стал жертвой преследований за выражение несогласия с точкой зрения правительства. Например, существуют свидетельства того, что он неоднократно протестовал против чрезмерного использования написанной Президентом книги «Рухнама» в мечетях. Кроме того, Насрулла ибн Ибадулла не высказался за смертную казнь для подозреваемых в совершении покушения на жизнь Президента в ноябре 2002 г., когда другие высокопоставленные лица призывали вернуть в страну смертную казнь. То, что Насрулла ибн Ибадулла позволил себе выразить свое мнение прежде, чем сам Президент Ниязов принял решение о том, что смертная казнь введена не будет, могло быть воспринято как покушение на авторитет Президента. Существует также мнение, что одной из причин, почему он мог подвергнуться преследованиям, была его узбекская национальность: в конце октября 2003 г. власти начали новую волну репрессий против этнических меньшинств, что привело к устранению представителей этнических меньшинств с влиятельных постов и замене их туркменами.

По сообщениям международного радио «*Deutsche Welle*», в ночь с 23 на 24 мая 2004 г. сотрудники Министерства внутренних дел избили Насруллу ибн Ибадуллу и других заключенных в пяти камерах тюрьмы строгого режима в г. Туркменбаши, причем Насрулла ибн Ибадулла «сильно пострадал».

Произвольное задержание представительниц «Свидетелей Иеговы», сообщения о сексуальных домогательствах

Сообщается, что 5 сентября 2004 г. две представительницы общины «Свидетелей Иеговы», **Гулькамар Джумаева и Гульширин Бабакулиева**, были задержаны и помещены на ночь под стражу в полицейском участке г. Туркменабада (бывший Чарджоу) Гагаринского района, без права связаться с родными и адвокатом. Это было сделано исключительно для того, чтобы наказать их за мирное выражение своего права на свободу вероисповедания. По имеющимся данным, сотрудник прокуратуры вызвал Гульширин Бабакулиеву в кабинет примерно в 11 часов вечера и приставал к ней с домогательствами сексуального характера. Когда она отказалась подчиниться его требованиям, он, как сообщается, стал угрожать ей изнасилованием и несколько раз ударил ее. На допросе присутствовал еще один сотрудник, представившийся следователем. Насколько известно, он также угрожал женщине изнасилованием. В кабинете, по имеющимся сведениям, находился еще один сотрудник прокуратуры, но он не вмешивался и продолжал играть в компьютерную игру.

Продолжаются аресты «отказников по убеждениям совести»

Еще одна область, в которой ярко проявляется нетерпимость туркменского правительства к любым формам инакомыслия – вопросы призыва на воинскую службу, обязательную в Туркменистане для всех мужчин. В стране не существует гражданской альтернативы для молодых людей, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. Избегающим воинской повинности грозит лишение свободы за уголовное преступление. Согласно ст. 38 Конституции, воинская повинность обязательна для всех мужчин, граждан Туркменистана; ст. 219, ч. 1, уголовного кодекса Туркменистана гласит, что «уклонение от призыва на воинскую службу в отсутствие юридических оснований для освобождения от службы наказывается

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет».

Все дела, касающиеся отказа от несения военной службы по убеждениям совести, о которых стало известно «Международной Амнистии» за последние несколько лет, были возбуждены против членов религиозной организации «Свидетели Иеговы». Их религиозные убеждения не позволяют им носить оружие для мирских властей, а также клясться, в том числе приносить присягу, которую должен принести каждый солдат-срочник в Туркменистане.

По имеющимся сведениям, тюремная охрана оказывает на «Свидетелей Иеговы» постоянное давление, чтобы заставить их отказаться от своей веры; их часто избивают.

В 2004-05 гг. власти Туркменистана освободили нескольких «Свидетелей Иеговы», отбывавших наказание за отказ от обязательной военной службы по соображениям совести. Освобождение шестерых «сознательных отказников» в июне 2004 г.³³ и четверых – в апреле 2005 г. (см. ниже), скорее всего, произошло благодаря давлению международной общественности, а также, чтобы избежать внесения Туркменистана в списки «стран, вызывающих особую озабоченность» США (см. выше). Приветствуя освобождение этих узников, «Международная Амнистия» глубоко сожалеет, что правительство недостаточно серьезно подошло к решению вопросов, касающихся отказа от несения военной службы по убеждениям. Отказ от военной службы по соображениям совести остается уголовным преступлением, а «отказникам по убеждениям совести» по-прежнему грозит тюрьма.

В июне 2004 г. Туркменистан освободил только тех лиц, отказывающихся от несения военной службы по убеждениям, о которых было известно международному сообществу на тот момент. В конце июня стало известно об аресте членов религиозной организации «Свидетели Иеговы», **Мансура Машарипова** и **Вепы Тувакова**, в их родном городе Дашогуз близ границы с Узбекистаном. Их приговорили к лишению свободы сроком на 18 месяцев за отказ от несения воинской повинности по религиозным убеждениям. Суд над ними состоялся 28 мая и 3 июня 2004 г. соответственно.

17 декабря 2004 г. 18-летний **Атамурат Суханов**, также уроженец Дашогуза, был приговорен к лишению свободы сроком на 18 месяцев за «уклонение от обязательной военной службы». По всей вероятности, он отбывает свой срок в колонии г. Сейды на востоке страны.

10 февраля 2005 г. Азатлыкский районный суд г. Ашхабад приговорил 26-летнего «Свидетеля Иеговы» **Бегенча Шахмурадова** к одному году лишения свободы за «уклонение от обязательной военной службы».

Мансур Машарипов, Вепа Туваков, Атамурат Суханов и Бегенч Шахмурадов были освобождены указом Президента 16 апреля 2005 г.

«Международная Амнистия» считает «отказником по убеждениям совести» любое лицо, подлежащее воинской повинности, но отказывающееся от несения военной службы по соображениям совести или на основании глубоких убеждений. Под

³³ Их имена: **Ринат Бабаджанов**, **Курбан Закиров**, **Александр Матвеев**, **Шохрат Митогоров**, **Руслан Назыров** и **Розымамед Сатлыков**.

глубокими убеждениями могут пониматься религиозные, этические, нравственные, гуманистические, философские, политические или иные подобные мотивы. Независимо от причины отказа по убеждениям совести, власти обязаны гарантировать право этих лиц на отказ от ношения оружия, а также от участия в военных действиях или вооруженных конфликтах. Данное право распространяется и на тех лиц, которые уже призваны на военную службу, а также военнослужащих профессиональной армии, которые осознали необходимость отказа от несения воинской повинности после вступления в ряды вооруженных сил. «Международная Амнистия» не оспаривает права правительств призывать граждан в ряды вооруженных сил, она не поддерживает и не отвергает мотивы отказа от несения военной службы, но требует от правительств предоставить всем тем, кто подлежит призыву, возможность прохождения альтернативной службы по соображениям совести или на основании глубоких убеждений. Если какое-либо лицо задерживают или заключают в тюрьму только на основании того, что данное лицо лишено права на отказ от несения воинской службы по убеждениям совести или права на прохождение альтернативной службы, «Международная Амнистия» считает такое лицо узником совести и требует его немедленного и безусловного освобождения. Кроме того, «Международная Амнистия» требует разработки закона и практики его применения, которые бы обеспечили соответствующие условия отказа от прохождения военной службы по соображениям совести, а также, чтобы альтернативная служба была исключительно гражданской, ее сроки не носили карательный характер и она была бы доступна всем «отказникам» как до призыва, так и во время несения военной службы.

Преследование активистов гражданского общества

Несмотря на обязательства Туркменистана в рамках международного законодательства в области прав человека, в том числе обязательства гарантировать право на свободу выражения (МПГПП, ст. 19.2) и право на свободу ассоциаций (МПГПП, ст. 22.1), туркменские власти жестко ограничивают деятельность активистов гражданского общества, полностью лишив независимых активистов-общественников возможности открыто заниматься своей деятельностью. Активистов гражданского общества часто вызывают на допросы, власти подвергают их всевозможным нападениям и преследованиям. Были случаи произвольного задержания или тюремного заключения. Неослабевающее давление со стороны властей вынудило нескольких общественных деятелей покинуть страну в 2003-2004 гг.

В последнее время власти все чаще пытаются кооптировать неправительственные организации в государственные структуры; они ужесточили надзор за финансированием независимых гражданских организаций; они демонстрируют все большее сопротивление при их регистрации. Как и во многих других странах бывшего Советского Союза, после «революции роз» 2003 г. в Грузии и «оранжевой революции» 2004 г. в Украине туркменские власти, по-видимому, теперь уделяют гораздо больше внимания возможным связям активистов-общественников с деятелями политической оппозиции или зарубежными донорами демократии.

Власти неоднократно препятствовали активистам гражданского общества

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

встречаться с представителями иностранных правительств и международных организаций, в том числе межправительственных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, во время их визитов в Туркменистан. Спецслужбы предупреждают активистов-общественников о том, что они не должны посещать такие встречи или обсуждать такие темы, которые могут бросить тень на правительство, а также угрожают им серьезными последствиями в случае нарушения этих условий. Кроме того, во время визитов иностранных делегаций в страну многим активистам, по всей видимости, отключают телефоны. Например, в октябре 2003 г. во время визита в Туркменистан Мартти Ахтисаари, который на тот момент являлся личным представителем действующего председателя ОБСЕ в Центральной Азии, несколько общественных деятелей оказались под домашним арестом. Власти разрешили встретиться с Мартти Ахтисаари только активистам, принадлежащим к общественным организациям, лояльным к правительству.

После того, как 10 ноября 2003 г. власти опубликовали несколько нормативных актов и поправок к уголовному, гражданскому и административному кодексам Туркменистана, которые вводили еще более жесткие ограничения на гарантированные международным законодательством права на свободное выражение своего мнения и свободу ассоциаций, давление на активистов-общественников усилилось. Согласно новому закону, деятельность незарегистрированных неправительственных организаций попала в разряд уголовно наказуемых преступлений. Закон предусматривал наказание в виде «исправительных работ» сроком до двух лет либо лишения свободы сроком до года и другие серьезные санкции.

Официальные лица из Министерства *Адалат* приходили домой к активистам гражданского общества с требованием прекратить противозаконную деятельность и заставляли подписывать документ, гласящий, что они являются членами незарегистрированной организации и полностью признают, что в соответствии с новым законом об общественных организациях деятельность незарегистрированной организации относится к разряду уголовных преступлений. Спустя всего две недели после опубликования нового закона Дашогузский городской суд вынес постановление о закрытии неправительственной организации «Дашогузский экологический клуб». В апреле 2004 г. Министерство *Адалат* отказало в перерегистрации экологической организации «Катена» - в результате та была вынуждена закрыться.

В ноябре 2004 г., накануне обсуждения проекта резолюции по вопросам ситуации в области прав человека в Туркменистане на заседании Третьего Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, Президент подписал указ об отмене уголовной ответственности за деятельность незарегистрированных общественных организаций, введенной в ноябре 2003 г. Но все остальные законодательные ограничения остались в силе, что делает открытую работу независимых гражданских организаций невозможной.

Сазак Бегмедов по-прежнему в ссылке

По имеющейся информации, 31 августа 2003 г. четверо полицейских задержали бывшего прокурора, 79-летнего Сазака Бегметова, и насильно выселили его в Дашогуз. Ему до сих пор запрещено выезжать за пределы Дашогуза. «Международная Амнистия» уверена в том, что Сазак Бегмедов пострадал в связи с правозащитной деятельностью своей дочери, Таджигуль Бегмедовой. Незадолго до его высылки в

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Дашогуз Таджигуль Бегмедова объявила о создании Туркменского хельсинкского фонда, правозащитной организации со штаб-квартирой в Болгарии³⁴ и публично утверждала, что двое заключенных, осужденных в связи с ноябрьскими событиями 2002 г., скончались в заключении от пыток. Как сообщают, по пути в аэропорт, где Сазака Бегмедова заставили сесть в самолет, отправлявшийся в Дашогуз, те же полицейские били его руками и ногами. Полицейские сопровождали его во время перелета и конфисковали его паспорт. Сазак Бегмедов обязан регулярно отмечаться в полиции Дашогуза. Сообщают, что глава местного отделения полиции отказался объяснить причины высылки Сазака Бегмедова. Полиция отказалась зарегистрировать жалобу Сазака Бегмедова на избивших его полицейских, несмотря на то, что он предъявил справку из травмпункта, подтверждающую многочисленные телесные повреждения, сотрясение мозга и травму почек. Вскоре после этого, в ночь с 3 на 4 сентября, Сазак Бегмедов перенес сердечный приступ, после которого ему пришлось провести в больнице больше двух недель. В течение нескольких месяцев он не мог получать пенсию, так как ему сказали, что он может ее получить только по постоянному месту жительства, в Ашхабаде.

В январе 2005 г. Таджигуль Бегмедова рассказала «Международной Амнистии», что постоянно получает по электронной почте письма, угрожающие ей самой и ее детям расправой, если она не перестанет заниматься правозащитной деятельностью. Как сообщают, некоторые из граждан Туркменистана, снабжающих Таджигуль Бегмедову информацией о положении в области прав человека в стране, находятся под строгим надзором властей. Их неоднократно вызывали в полицию, угрожали уволить с работы, угрожали их детям и пожилым родственникам, если они не прекратят сотрудничать с организацией Таджигуль Бегмедовой.

Преследования брата высланного из страны общественного деятеля

41-летний майор **Руслан Тухбатуллин** служил в туркменской армии с 1993 г., занимал высокий пост в военкомате Дашогузской области, но в конце марта 2005 г. был вынужден подать в отставку. Так как квартира, в которой он проживал вместе с женой и тремя детьми, один из которых совсем малыш, принадлежит вооруженных силам, его попросили как можно скорее освободить жилплощадь.

«Международная Амнистия» считает, что Руслан Тухбатуллин стал жертвой преследований из-за его родственных связей с Фаридом Тухбатуллиным. По всей видимости, власти пытаются оказать давление на его брата, высланного из страны известного правозащитника и бывшего узника совести, с целью заставить последнего прекратить свою правозащитную деятельность.³⁵ Кроме того, увольнение Руслана Тухбатуллина может быть связано и с тем, что 1 марта 2005 г. мать Фариды Тухбатуллина, **Халиду Избастинову**, навестил в Дашогузе представитель посольства США.

³⁴ Вебсайт организации: <http://www.tmhelsinki.org/>

³⁵ Фарид Тухбатуллин – директор неправительственной организации «Туркменская инициатива по правам человека», которую он основал в изгнании. Организация опубликовала ряд докладов на тему свободы выражения и ассоциаций, проблем этнических меньшинств, образования и детского труда. Дальнейшую информацию см. в главе «Реакция туркменского правительства на давление со стороны международной общественности» в настоящем докладе, а также в документе «Международной Амнистии» «Туркменистан: подавление инакомыслия. Информационный экскурс (индекс МА: EUR 61/015/2003).

28 марта начальник военкомата Дашогузской области потребовал, чтобы Руслан Тухбатуллин «добровольно» подал в отставку. «Международная Амнистия» получила достоверные сведения о том, что руководство военкомата действовало по приказу спецслужб, потребовавших увольнения Руслана Тухбатуллина потому, что его брат, Фарид Тухбатуллин, «слишком нападает на Туркменистан».

Некоторое время спустя Руслан Тухбатуллин подал рапорт о назначении его на новую должность в рядах туркменской армии. Однако на следующий день глава управления, в которое обратился Руслан Тухбатуллин, сообщил, что, несмотря на отличный послужной список, они не смогут взять его на службу и что «если он и найдет работу, то только в отдаленном селе за пределами области».

Фарид Тухбатуллин вынужден был покинуть страну в июне 2003 г. С тех пор спецслужбы Туркменистана не раз пытались получить от Руслана информацию о деятельности и местонахождении его брата Фариды. Руслана Тухбатуллина уже предупреждали, что если его брат, Фарид Тухбатуллин, «будет высовываться», Руслана уволят со службы.

Давление на независимые СМИ

Туркменские власти жестко подавляют свободу СМИ. Все местные средства массовой информации находятся под контролем государства. Власти предприняли ряд мер, нацеленных на то, чтобы перекрыть доступ к альтернативным источникам информации. Так, в 2002 г. в стране запретили подписку на русскоязычные газеты. В июле 2004 г. Туркменистан запретил вещание российской радиостанции «Маяк» на территории страны, по всей вероятности, пытаясь еще больше ограничить доступ граждан к неконтролируемой властями информации. Все интернет-услуги в стране предоставляет государственный монополист – компания «Туркментелеком». Последний независимый интернет-провайдер, компания «Ариана», была закрыта в 2001 г. Власти регулярно блокируют доступ к вебсайтам, размещающим «нежелательную» информацию, а к тем, кто был уличен в посещении таких сайтов, как нам известно, приходят на дом, чтоб запугать. Доступ к услугам даже государственного интернет-провайдера для многих недоступен – он непомерно дорог, а в 2004 г. государство перестало открывать новые адреса электронной почты. В 2002 г. в Ашхабаде были закрыты и без того немногочисленные интернет-кафе. Правительство США профинансировало открытие нескольких точек доступа в Интернет в так называемых «американских уголках» в четырех городах Туркменистана, но считается, что пользование ими строго контролируется властями.

Пытаясь пресечь критику в адрес Туркменистана и не допустить попадания негативной информации в сферу внимания международного сообщества, в последние годы власти Туркменистана все чаще преследуют лиц, связанных с деятельностью финансируемой США радиостанции «Радио Свобода». Туркменское отделение «Радио Свобода» - один из немногих источников альтернативной информации, которые остались в Туркменистане на данный момент. Радиостанция неоднократно выступала с критикой существующего режима и ситуации в области прав человека в Туркменистане, а также транслировала интервью с представителями международных

правозащитных организаций и диссидентами, находящимися как в Туркменистане, так и за границей. Чтобы заставить замолчать тех, кто работает на «*Радио Свобода*» или сотрудничает с ним, власти прибегали к задерживали, угрожали, в том числе смертью, избивали и всячески преследовали родственников,. В июле 2004 г. ашхабадский корреспондент «*Радио Свобода*» **Сапармурад Овезбердиев** вынужден был покинуть страну из-за жесткого давления со стороны правительства (см. ниже). Нередко диссидентам, дающим интервью для «*Радио Свобода*», отключали телефоны, по-видимому, пытаясь помешать им выступать с критикой в адрес политики правительства и сообщать о многочисленных нарушениях прав человека. Например, 5 ноября 2004 г. был отключен мобильный телефон **Джумардурды Овезова** из Векильбазарского района Марыйской области. Это произошло на следующий день после того, как туркменское отделение «*Радио Свобода*» начало передавать в эфир ряд интервью, которые он дал по мобильному телефону и в которых он критиковал политику правительства в области земельной реформы, а также рассказывал о нарушениях прав человека в Туркменистане.

Зарубежным журналистам, фотографам и наблюдателям из правозащитных организаций нередко отказывают в посещении страны, чтобы помешать сбору информации о репрессивном режиме. У некоторых зарубежных СМИ возникали трудности с получением или переоформлением аккредитации. Корреспонденты зарубежных СМИ в Туркменистане должны быть очень осторожны в своих высказываниях, чтобы не лишиться журналистской аккредитации и избежать репрессий со стороны властей. Многие туркменские журналисты, сотрудничающие с зарубежными СМИ, вынуждены использовать псевдонимы из соображений безопасности. В последние годы было много случаев, когда наблюдателям от межправительственных и неправительственных правозащитных организаций отказывали в получении визы.

В феврале 2005 г. в Ашхабаде был арестован **Виктор Панов**, многие годы бывший ашхабадским корреспондентом российского информагентства *РИА-Новости*. Как сообщают, 12 марта он был депортирован в Россию. Сообщают, что туркменские власти обвинили его в шпионаже на том основании, что он встретился с чиновником туркменского МИДа. На момент составления доклада новой информации по этому делу не поступало.

Корреспондент «Радио Свобода» Сапармурад Овезбердиев выслан из страны

64-летний **Сапармурад Овезбердиев** проработал в туркменском отделении «*Радио Свобода*» более 10 лет. В июле 2004 г. он вместе с двумя сыновьями вынужден был уехать в США из-за жесткого давления со стороны властей. В течение многих лет он находился под строгим надзором; власти постоянно оказывали на Сапармурад Овезбердиева давление, чтобы вынудить его уйти с радио. Чтобы заставить его замолчать, преследовали и родственников, и преследовали даже после того, как он покинул Туркменистан.

Например, 11 сентября 2003 г. такси, в котором ехал Сапармурад Овезбердиев, остановила дорожная полиция, после чего два агента спецслужб задержали журналиста и препроводили в камеру при Министерстве национальной безопасности. Чиновники Министерства угрожали Сапармураду Овезбердиеву лишением свободы

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

сроком на 20 лет за «измену родине» и заставили его написать министру национальной безопасности письмо с извинениями и признанием в том, что он является «врагом народа». Благодаря давлению со стороны международной общественности Сапармурад Овезбердиев был освобожден из-под стражи спустя четыре дня, которые он провел в камере без права общения с родственниками и адвокатом. Однако на этом преследование журналиста не закончилось. Сапармураду Овезбердиеву не раз отключали телефон; врачи (как сообщают, по приказу сверху), отказали ему в медицинской помощи, необходимой ему после перенесенного в августе сердечного приступа, потому что он – так они сказали – репортер «вражеского радио».

14 ноября, когда Сапармурад Овезбердиев вышел из дома, чтобы выбросить мусор, на него набросились двое мужчин, втолкнули в машину и отвезли на заброшенное Ватугинское кладбище на окраине Ашхабада. Один из них зажал клещами мизинец на левой руке журналиста. Они грозились убить его и всячески издевались над его работой на «Радио Свобода». Затем нападавшие бросили журналиста, оставив его босым и без рубашки. Сапармурад Овезбердиев рассказал «Международной Амнистии», что, как он впоследствии выяснил, один из нападавших был служащим Министерства национальной безопасности.

В течение нескольких месяцев после этого события журналист, в целях безопасности, выходил из дома только в сопровождении представителей посольства США. Ему часто отключали телефон; он неоднократно получал анонимные телефонные звонки, в том числе угрозы смертью; как сообщают, что с 18 июня по 15 июля 2004 г. сотрудники спецслужб круглосуточно следили за домом журналиста.

Чтобы ужесточить давление на Сапармурада Овезбердиева, в конце июня 2004 г. его жену, Огулдурды Овезбердиеву, уволили из школы № 4 г. Ашхабад, где она проработала почти 20 лет, а 1 июля потерял работу его сын Равшан, бывший охранником в гостинице. В октябре власти пригрозили конфисковать квартиру Сапармурада Овезбердиева в Ашхабаде, где жила его жена со своей матерью.

Задержание Халмурата Гылычдурдыева и увольнение его дочери

65-летнего **Халмурата Гылычдурдыева** продержали под стражей без права переписки и сообщения в тюрьме Министерстве национальной безопасности в Ашхабаде с 23 до ночи 26 июня 2004 г., после чего сотрудники национальной безопасности вернули его родным. Имеющиеся данные позволяют с большой долей уверенности предположить, что Халмурат Гылычдурдыев, бывший театральным и кинорежиссер, подвергся преследованиям в наказание за интервью, которые он давал «Радио Свобода». Его и до того неоднократно вызывали в Министерство национальной безопасности на допросы о его связях с «Радио Свобода». Насколько известно «Международной Амнистии», ему не было предъявлено никаких обвинений.

Утром 23 июня он отправился в офтальмологическую клинику г. Ашхабад на осмотр после перенесенной им накануне операции. В клинике его уже ждали трое сотрудников спецслужб, которые увезли его в Министерство национальной безопасности. Родные безуспешно искали его всю ночь.

На допросах его заставляли отказаться от сотрудничества с «Радио Свобода». После освобождения Халмурат Гылычдурдыев рассказал «Международной Амнистии»: «Они хотели, чтобы я подписал письмо, подготовленное от моего имени и адресованное

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

Президенту. В письме я должен был извиниться за то, что распространял ложные измышления и раскрыл «Радио Свобода», помимо всего прочего, секретную информацию об экономическом положении страны. Откуда у меня секретная информация? У меня нет доступа к такой информации. Я простой пенсионер». Халмурат Гылычдурдыев сообщил также, что ему угрожали конфискацией квартиры и тем, что его со всей семьей «отправят в пустыню».

Физического насилия к нему в заключении не применяли, но и медицинской помощи не оказали, хотя он в ней нуждался в связи с недавно перенесенной офтальмологической операцией. В результате после освобождения из-под стражи ему пришлось перенести еще одну глазную операцию.

25 июня дочь Халмурата Гылычдурдыева, **Женет Гылычдурдыеву**, уволили из Министерства внутренних дел, в котором она работала с 1989 г. в должности главного инспектора. Как ей сообщили, ее уволили потому, что она не сообщила в Министерство об аресте отца. Женщина сказала им, что обязательно бы сообщила об этом, но отцу запретили общение с внешним миром и, следовательно, у нее не было достоверной информации ни о его аресте, ни о местонахождении. По имеющейся информации, заместитель министра также упомянул, что на самом деле Женет Гылычдурдыеву уволили по указанию Министерства национальной безопасности. Насколько известно, дочь Халмурата Гылычдурдыева не может устроиться на другую работу, поскольку ее отец диссидент.

После освобождения Халмурата Гылычдурдыева ему неоднократно отключали телефон. Например, ему отключили телефон 17 ноября 2004 г., на следующий же день после его интервью туркменскому отделению «Радио Свобода», в котором он выступил с критикой положения в области прав человека в стране.

Дело Рахима Эсенова, Игоря Каприелова и Аширкули Байриева

23 февраля 2004 г. 79-летнего Рахима Эсенова, сотрудника нескольких программ на радиостанции «Радио Свобода», вызвали в Министерство национальной безопасности и обвинили в «контрабандном ввозе» на территорию Туркменистана восьмисот экземпляров его исторического романа «Венценосный скиталец». Туркменским издательствам было запрещено печатать эту книгу еще 10 лет назад, и Рахиму Эсенову не оставалось ничего другого, как издать ее в 2003 г. в Москве. В январе экземпляры книги доставили в квартиру писателя в Ашхабаде, однако несколько дней спустя сотрудники таможни изъяли их, заявив, что книги были ввезены в страну нелегально. По имеющимся данным, впоследствии книги были сожжены. Рахим Эсенов утверждал, что ввез их в страну на законных основаниях и уплатил все таможенные сборы.

2 марта оказалось, что против Рахима Эсенова выдвинуты обвинения в «разжигании социальной, национальной и религиозной розни» с использованием средств массовой информации. Рахим Эсенов полагает, что обвинения основаны на высказываниях персонажей книги, действие которой происходит во времена империи Великих Моголов, основанной в шестнадцатом веке. В феврале 1997 г. Президент Ниязов выступил с критикой книги и обвинил автора в том, что тот допустил несколько «исторических ошибок». Однако Рахим Эсенов отказался внести требуемые Президентом «коррективы».

Как сообщают, на допросах Рахима Эсенова заставляли выдать имена

«контрабандистов-поделщиков», а также сообщить, кто профинансировал публикацию книги. После допроса с Рахимом Эсеновым случился инфаркт, и его положили в больницу. Состояние здоровья Рахима Эсенова вызывало опасения еще до того, как его заключили под стражу, так как незадолго до того он уже перенес сердечный приступ. Несмотря на это, допросы продолжились, и 26 февраля Рахима Эсенова перевели в следственный изолятор при Министерстве национальной безопасности.

23 или 24 февраля зятя Рахима Эсенова, **Игоря Каприелова**, тоже забрали в Министерство национальной безопасности по обвинению в соучастии в контрабандном ввозе книг. 31 марта Азатлыкский районный суд приговорили Игоря Каприелова к пяти годам лишения свободы по обвинению в «контрабанде» (ст. 254, ч. 2 уголовного кодекса).

Друга Рахима Эсенова, журналиста Аширкули Байриева, также работавшего на «Радио Свобода», вызвали в Министерство национальной безопасности вечером 1 марта. Вскоре после ареста Аширкули Байриева его сын, учитель английского языка, и жена, журналистка, были уволены. Аширкули Байриева обвинили в «распространении клеветнических измышлений в публичном выступлении или в средствах массовой информации» (ст. 132, ч. 2).

Осталось не вполне ясно, что же в большей степени повлияло на арест этих троих – связь Рахима Эсенова и Аширкули Байриева с радиостанцией «Радио Свобода», с одной стороны, или факт ввоза в страну книги Рахима Эсенова и ее содержание, с другой.

Благодаря давлению со стороны международной общественности, Рахима Эсенова и Аширкули Байриева освободили из-под стражи 9 и 12 марта соответственно. Несмотря на это, им запрещено покидать Ашгабад; обвинения с них до сих пор не сняты. Как сообщается, Рахим Эсенов неоднократно обращался к туркменским властям за разрешением на поездку в Москву, где он должен пройти курс лечения, однако власти оставили его просьбы без внимания. Насколько известно, за Рахимом Эсеновым и его родственниками постоянно следят, каждый их шаг контролируют спецслужбы, их телефоны прослушиваются. После освобождения Рахима Эсенова и Аширкули Байриева из-под стражи власти неоднократно отключали телефоны в их квартирах, чтобы они не могли передавать новые сведения о своем деле на «Радио Свобода» или международным правозащитным организациям.

Беженцы из Туркменистана в опасности

Со времени обретения Туркменистаном независимости в 1991 г. подавление инакомыслия и свободы вероисповедания со стороны туркменских властей вынудило многих покинуть страну и просить убежища за границей. Многие из них получили защиту в других странах. «Международная Амнистия» считает, что если политические оппоненты; общественные деятели, выступающие с критикой режима; члены религиозных меньшинств или их родственники будут депортированы или экстрадированы в Туркменистан, они могут столкнуться с серьезными нарушениями прав человека, в том числе подвергнуться произвольному задержанию, пыткам, жестокому обращению или лишению свободы по итогам несправедливого судебного

разбирательства.

«Международная Амнистия» выражает глубокую озабоченность в связи с информацией, полученной из достоверных источников, о преследованиях инакомыслящих за границей. По имеющимся сведениям, агенты туркменских спецслужб зачастую выслеживают местонахождение высланных из страны диссидентов, чтобы запугиванием и насилием заставить их замолчать. По данным «Международной Амнистии», представители посольства Туркменистана часто обращаются к беженцам за информацией о местонахождении и деятельности высланных из страны диссидентов.

Например, в России «Международная Амнистия» за последнее время зафиксировала несколько случаев нападения неизвестных на сторонников или деятелей политической оппозиции Туркменистана. Обстоятельства некоторых из них позволяют предположить, что нападавшие действовали по распоряжению туркменских властей. Сообщается также, что агенты туркменских спецслужб наводили справки о беженцах из Туркменистана и в Турции, строго контролируя их перемещения.

Повторное нападение на Мухамметгельды Бердиева и его сына Шоназара

В июле 2003 г. в Москве на **Мухамметгельды Бердиева** напали двое неизвестных. Они жестоко избили его и нанесли Бердиеву тяжкие телесные повреждения. В сентябре 2003 г. неизвестный в милицейской форме напал на его сына, **Шоназара Бердиева**, в его московской квартире. Нападавший ударил Шоназара Бердиева по голове, в результате чего он получил сотрясение мозга. Оба пострадавших работали журналистами на радиостанции «*Радио Свобода*». По словам Шоназара Бердиева, вернувшись домой 29 апреля 2004 г., он обнаружил, что в квартире был обыск. На следующий день его отец был жестоко избит неизвестными людьми у себя дома в Москве. Неизвестный соотечественник позвонил Мухамметгельды Бердиеву 30 апреля, для того, чтобы договориться о встрече дома у Мухамметгельды Бердиева. Он сказал, что якобы хочет передать ему письма от друзей из Туркменистана. Однако как только Мухамметгельды Бердиев открыл дверь, в квартиру ворвались трое и жестоко избили его. Нападавшие перерезали телефонный кабель и провели в квартире обыск, в том числе просмотрели все рабочие бумаги Мухамметгельды Бердиева. Бердиев получил ряд травм, в том числе сотрясение мозга, многочисленные ушибы, перелом двух ребер, пострадало зрение. Он не мог двигаться; владелец квартиры обнаружил его только через три дня. Незадолго до нападения, Мухамметгельды Бердиев отправил письмо в Генеральную прокуратуру Туркменистана с требованием наказать Президента Ниязова за плагиат некоторых глав «*Рухнамы*». В последствии Мухамметгельды Бердиев и его сын Шоназар получили убежище в одной из европейских стран.

Нападение на высланного из страны лидера оппозиции Авды Кулиева

6 августа 2003 г. неизвестный напал на **Авды Кулиева**, лидера Объединенной Демократической Оппозиции Туркменистана и бывшего министра иностранных дел Туркменистана (1990 - 1992 гг.), высланного за пределы страны. Сначала некий молодой человек набросился на Авды Кулиева на автобусной остановке в Химкинском районе Москвы. Он жестоко избил Авды Кулиева. Когда Авды Кулиев добрался до дома,

«Международная Амнистия», май 2005 г.

Индекс МА: EUR 61/003/2005

тот же человек уже ждал его у подъезда. Он снова ударил Авды Кулиева, сбил его с ног, несколько раз ударил, и затем скрылся. За несколько недель до случившегося туркменские власти начали широкую пропаганду, направленную против Авды Кулиева. Например, сообщается, что 26 июня во время своего визита в Марыйскую область, Президент Ниязов открыто заявил, что такие люди как Авды Кулиев «бросают в народ комья грязи». Однако «у нас есть специальные люди, которые борются с этим». Президент также добавил, что Авды Кулиеву «уже пора умирать». Предположение о том, что нападение на Авды Кулиева было спланировано туркменскими спецслужбами, получило подтверждение, когда в сентябре российские власти потребовали от нескольких представителей Посольства Туркменистана покинуть страну, предположительно, потому, что те планировали очередное нападение на туркменских диссидентов, проживающих в Москве.

В дополнение ко всему вышесказанному, «Международная Амнистия» выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что с просителями убежища, принудительно возвращенными в Туркменистан, могут обращаться как с «предателями» на основании постановления Народного Совета «Об объявлении различных незаконных действий государственной изменой и о мерах наказания для предателей», принятого в феврале 2003 г. В результате они могут подвергнуться произвольным задержаниям, пыткам, жестокому обращению и заключению под стражу по итогам несправедливых судебных разбирательств в наказание за их действительные или вымышленные политические убеждения. Рассматривая данные проблемы необходимо помнить о многочисленных нарушениях прав человека, которым подвергаются политические оппоненты, как настоящие, так и огульно обвиненные правительством, а также их родственники; о февральском постановлении Народного Совета; а также о публичных заявлениях и приказах Президента в адрес правительства. Февральское постановление дает весьма туманное определение «государственной измены». Согласно постановлению, государственной изменой считается подготовка или осуществление «политически мотивированных действий, которые угрожают жизни и здоровью граждан, проживающих на территории Туркменистана», «клевета [...] в адрес своего государства», «разглашение [...] государственных тайн», а также «любая попытка посеять среди людей сомнения в правильности внутренней и внешней политики первого и единственного Президента Туркменистана, Великого Сапармурата Туркменбаши». «Государственная измена» карается лишением свободы вплоть до пожизненного. Более того, Президент Ниязов издал приказ, предписывающий правительственным чиновникам строго следить за туркменами, выезжающими за рубеж. Например, 21 февраля 2003 г. на заседании кабинета министров, запись которого транслировалась в тот же день первым каналом туркменского телевидения, Президент Ниязов сказал: «Если [гражданин Туркменистана] выезжал за границу три и более раза, выясните, есть ли у него родственники в этой стране. Затем установите их личности. Эту задачу должны совместно решать [...] Министерство национальной безопасности, Министерство внутренних дел и Комитет по охране государственной границы [...] В действительности же, большинство тех, кто выезжает за границу являются либо наркоторговцами, либо ворами в бегах». Далее Президент добавил: «По традиции туркмены путешествуют очень мало, потому что любят свою родину».

Рекомендации

Международное сообщество должно задействовать все доступные официальные каналы, подготовленные как межправительственными организациями, так и двусторонними контактами между странами, чтобы потребовать от туркменских властей:

- Немедленно приступить к глобальному реформированию внутреннего законодательства и институтов власти, чтобы обеспечить соблюдение обязательств Туркменистана по договорам ООН о защите прав человека, ратифицированных государством.
- В срочном порядке полностью выполнить все требования резолюций, принятых Комиссией ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеей ООН в 2003 и 2004 гг.
- В срочном порядке полностью выполнить рекомендации, сформулированные назначенным ОБСЕ докладчиком по Туркменистану проф. Эммануэлем Деко в его докладе 2003 г.
- Незамедлительно и без каких-либо условий освободить узника совести Гурбандурды Дурдыкулиева. Международное сообщество должно также потребовать немедленного и безусловного освобождения возможного узника совести Мухаммедкули Аймурадова в связи с серьезной угрозой здоровью заключенного, а также на основании того, что многочисленные призывы к беспристрастному пересмотру его дела остались без внимания и реализация его права на справедливый процесс представляется невозможной.
- Обеспечить Международному Комитету Красного Креста и другим независимым наблюдателям доступ к заключенным, в том числе к обвиняемым в попытке покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 г.
- Обеспечить проведение повторных судебных разбирательств, в полном соответствии с международными стандартами справедливости и в присутствии независимых наблюдателей, по делам тех, кто был осужден в связи с предполагаемой попыткой покушения в ноябре 2002 г., а также по делу бывшего муфтия Насруллы ибн Ибадуллы.
- Раскрыть информацию о смерти заключенных и организовать тщательное и объективное расследование всех сообщений о пытках и жестоком обращении, особенно в отношении тех, кто отбывает срок в связи с событиями 25 ноября 2002 г., в отношении бывшего муфтия Насруллы ибн Ибадуллы, а также по делу о сексуальных домогательствах полицейских в отношении Гульшерин Бабакулиевой; предать гласности методы и результаты расследований и привлечь к ответственности виновных.
- Обеспечить соблюдение прав человека политическим диссидентам, верующим, активистам гражданского общества и журналистам, а также обеспечить им возможность свободно заниматься мирной деятельностью, не подвергаясь преследованиям и не опасаясь арестов, тюремного заключения и других нарушений прав человека.

- Обеспечить защиту прав человека родственникам диссидентов, верующих, журналистов и активистов гражданского общества.
- Принять закон, гарантирующий всем, кто отказывается от прохождения военной службы по соображениям совести, возможность прохождения гражданской альтернативной службы, срок которой не должен носить карательный характер.

Международное сообщество должно:

- Следовать рекомендациям, предложенным в докладе Группы ООН высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, в докладе Генерального Секретаря ООН, представленном на Саммите тысячелетия в сентябре 2005 г., и в заявлении Комиссии ООН по правам человека в марте 2005 г., с тем, чтобы эффективно защищать права человека, например, установить эффективный механизм, стимулирующий и контролирующий выполнение рекомендаций по защите прав человека в Туркменистане, подотчетный Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблее ООН.
- Обеспечить надежную и долгосрочную защиту всем гражданам Туркменистана, которые признаны беженцами по мандату Верховного комиссара по беженцам ООН или властями стран, предоставивших им убежище, включая перемену места жительства как защитный механизм и долгосрочное решение в случае серьезной угрозы со стороны туркменских спецслужб, преследующих беженцев на территории стран, предоставивших убежище.
- Обеспечить внимательное, объективное и справедливое рассмотрение заявлений туркменских граждан о предоставлении им убежища, в соответствии с международным законодательством о беженцах и международными нормами, чтобы гарантировать, что никто не будет возвращен в страну, где столкнется с серьезными нарушениями прав человека.
- Обеспечить, чтобы процедура рассмотрения заявления включала тщательное изучение обстоятельств, по которым лицо может претендовать на статус беженца «sur place» («на месте») в результате действий, действительно им совершенных или инкриминируемых ему в стране его проживания.